

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 43.

1869 г.

Іюля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Борьба сельского священника съ местными сектантами.

На 6-й нед. Великаго поста 1866 года въ с. Т. Елабужскаго уѣзда Вятской Епархіи, при помощи Божіей, покончено дѣло, тянувшееся болѣе 5-ти лѣтъ; дѣло это, при другомъ исходѣ, было бы вредно не только для моего, сельскаго прихода, но и вообще для православія. Расскажу это дѣло по порядку, какъ оно происходило.

Прихожанинъ мой крестьянинъ Н. С., проживая въ г. Елабугѣ и занимаясь тамъ столярнымъ ремесломъ, обучилъся грамотѣ и началъ читать книги духовнаго содержанія. Въ это время, по совѣту нѣкоторыхъ крестьянскихъ дѣвокъ Уфимской губерніи деревни Токмашки, онъ познакомился съ крестьяниномъ (для свиданія съ которымъ предпринялъ нарочное путешествіе) Владимірской губерніи села Андреевскаго Иваномъ Петровымъ (фамилія неизвѣстна). Объ этомъ Иванѣ Петровѣ самъ Н. С. рассказывалъ мнѣ

лично, какъ о человѣкѣ Богоугодной жизни, — именно, что Иванъ Петровъ три года денно и нощно читалъ библію для приходящаго къ нему народа, что онъ за свою ревность къ чтенію слова Божія Владимірскимъ Епархіальнымъ начальствомъ былъ взятъ подъ стражу и содержался въ г. Владимірѣ, во время производства слѣдствія; что онъ, наконецъ, былъ отпущенъ въ свой домъ и здѣсь-то былъ у него какой-то чудный странникъ, въ видѣ солдата, по убѣжденію матери своей идущаго во вторичную службу, и который, по разнымъ признакамъ, едвали — де не есть самъ Іисусъ Христосъ. Сей странникъ назвалъ Ивана Петрова столпомъ христіанскімъ и, похваляя ревность къ чтенію библіи и разумъ его, между прочимъ прибавилъ: «недивно что знатные обладаютъ разумомъ, но то дивно, что мужику дана такая премудрость небесная». Послѣ посѣщенія сего Ивана Петрова Н. С. и самъ сталъ, по примѣру и совѣту Ив. Петрова, заниматься чтеніемъ библіи и собирать себѣ въ квартиру мужчинъ и женщинъ и особенно дѣвицъ. Объ этомъ, въ свое время, известно было протоіерею П. Б., который частно и призывалъ къ себѣ крест. Н. С. — Какой результатъ былъ сего призыва — мнѣ неизвѣстно.—

Вскорѣ Н. С. перѣхалъ въ наше, только что открытое село Т., и началъ дѣлать здѣсь тѣ же собранія. Узнавши объ этомъ я, какъ мѣстный священникъ, поспѣшилъ въ квартиру Н. С. Здѣсь я нашелъ многочисленное собраніе болѣе 50-ти человѣкъ, изъ мужчинъ и женщинъ, почти все молодыхъ. Не отвергая пользы отъ добросовѣстнаго и разумнаго чтенія слова Божія, я въ тоже время внушалъ, что онъ, какъ нигдѣ неучившійся, не можетъ, безъ вреда отъ погрѣшности, вдаваться въ объясненія себѣ и другимъ

бібліи, а предоставиль бы разумѣніе оной благодати Божіей и чувству каждого слушающаго въ церкви, о непонятныхъ же предметахъ спрашиваль бы разъясненія у священника. При томъ внушаль ему, что собраніе изъ мужчинъ и женщинъ кажется для другихъ соблазнительнымъ и можетъ быть вредно въ нравственномъ отношеніи. Но меня не послушался. Тогда я въ церкви началъ говорить о непристойныхъ собраніяхъ, и особенно ночныхъ, мужчинъ и женщинъ, также и о вредныхъ послѣдствіяхъ слушанія ученія неискусныхъ въ дѣлѣ вѣры, невѣждъ. На этотъ разъ голосъ мой не остался безъ вниманія и многія изъ дѣвицъ перестали посѣщать эти собранія; въ томъ числѣ и родная сестра Н. С. Анна.

Въ концѣ 1864 г. во время Рождественскаго поста некоторые изъ посѣтительницъ Н. С. дѣвицы Фекла Кузнецова и Марѳа Поспѣлова говѣли и готовились къ Св. причащенію. Узнавши отъ нихъ, что они имѣютъ злобу на сестру Н. С. Анну за то, что она перестала посѣщать вмѣстѣ съ ними сборища, я убѣждалъ ихъ въ церкви и на дому примириться съ нею. Когда же онѣ не хотѣли сего сдѣлать, особенно по наущенію къ тому Н. С., [то прочитавши имъ и другимъ предъ литургіей поученіе Св. Златоустаго о томъ, что «никто имѣяй злобу на ближняго да не дерзаетъ приступать къ Св. Трапезѣ»]—отлучилъ ихъ отъ Св. Причастія. Послѣ обѣдни я ходилъ къ Н. С. и убѣждалъ его, что внушать ненависть къ кому либо и самому ему имѣть злобу на сестру есть дѣло нехристіанское, такъ какъ Іисусъ Христосъ главнымъ признакомъ своихъ послѣдователей положилъ любовь: *о семъ разумѣютъ вси, сказалъ Онъ, яко мои ученицы есте, аще лю-*

бовь имате между собою, и что безъ любви христіанской,
по словамъ Ап. Павла, мы ничто предъ Богомъ, если бы
и постились и молились и прочія кажущіяся добрыя дѣла
творили.

Въ это же время сестра Н. С. открыла мнѣ, что братъ
я крайне превратно толкуетъ Св. Писаніе, понимая его
въ одномъ духовномъ смыслѣ, отвергаетъ конецъ міра, вто-
рое пришествіе І. Христа и судъ Его страшный, говоря,
что Іисусъ Христосъ пришелъ уже и ходить по землѣ, а
судъ будеть для всякаго только частный; порицаетъ всѣхъ
священниковъ и убѣждаетъ слушать въ дѣлахъ вѣры толь-
ко его, Н. С., и вышеозначенаго крестьянина Ивана Пет-
рова; что священство есть дѣло только наружное, что всѣ
христіане суть цари и іереи, а въ слѣдствіе сего унижа-
етъ и самыя дѣйствія священныя, напр. таинства покаянія
и причащенія, говоря, что можно обойтись и безъ нихъ,
напр. можно будтобы причащаться мысленно; что выше-
означенный Иванъ Петровъ есть господинъ и учитель, благо-
словившій его, Н. С., поучать народъ и что *ихъ* дѣло есть
дѣло Апостольскаго служенія и что *они* идутъ такимъ осо-
беннымъ путемъ къ царствію Божію, какимъ не шелъ еще
ни одинъ изъ святыхъ; что всѣ люди погибаютъ и погиб-
нуть вѣчно, и что спасеніе возможно только съ нимъ—
Н. С., что онъ мужъ святъ, не могущій даже впасть въ грѣхъ
и что ему (безумно принаравливая къ себѣ пѣснь Св. Церк-
ви) «яко одушевленному Божію кивоту никакоже коснется
рука скверныхъ». Наконецъ, на собраніи ихъ бываетъ вза-
имное цѣлованіе мужчинъ и женщинъ, не очень цѣломуд-
ренное. И это—де потому, что и Сама Пресвятая Богоро-
дица цѣловалась съ Архангеломъ Гавріиломъ (отъ непони-

манія слова славянскаго «цѣлованіе», что значитъ собственно: «привѣтствіе», употребленныхъ въ Евангеліи при сказаніи о благовѣщеніи Дѣвѣ Маріи) и на основаніи словъ Апостола: «цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ». О всѣхъ сихъ и подобныхъ бредняхъ Н. С. воспрещалъ говорить «мирскимъ людямъ», говоря о семъ словами Св. Церкви: «не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ:» услыхавъ о такомъ странномъ лжеученіи, я снова поспѣшилъ въ домъ сектанта Н. С., гдѣ долго говорилъ съ нимъ, обличая его дѣйствія противохристіанскія и убѣждалъ оставить ихъ. Но онъ, вместо обращенія, до того озлобился на мое обличеніе, что хотѣлъ даже ударить меня обрубкомъ дерева. Желая подѣйствовать на Н. С. и его послѣдователей, а равно и предостеречь другихъ отъ лжеученій и сумасбродствъ невѣжественаго ума еще словомъ настырскимъ въ церкви, я сталъ уже прямо говорить своимъ прихожанамъ, что между ними находятся люди, которые называютъ себя апостолами и распространяютъ ложное и вредное ученіе между вѣрными. Такъ проповѣдю 6-го декабря 1864 г., объясняя членное тогда Евангеліе, «не входяй дверми во дворъ овчій и прелазяй инудѣ, той тать есть и разбойникъ», я прямо сдѣлалъ заключеніе къ мѣстнымъ сектантамъ, которые восхищаются непринадлежащее имъ право наставничества въ дѣлахъ вѣры, запрещенное мирскимъ людямъ IV Вселенск. Соборомъ и такимъ образомъ, *прелазятъ инудѣ*, тогда какъ И. Христосъ право учить далъ въ лицѣ св. Апостоловъ однимъ пастырямъ церкви и они-то входятъ во дворъ овчій — Церковь дверью — Христомъ, чрезъ установленное Имъ таинство священства. Но это слово произвело въ Н. С. только раздраженіе и лжетолкованіе. Потомъ я

читалъ въ церкви (съ вышеозначенною же цѣлію) сочиненіе митрополита Григорія «Истинно древняя и истинно православная церковь» о томъ, что такое Церковь, созданная Господомъ? Установилъ ли Господь въ ней какое начальство? Кто составляетъ это начальство? и проч. съ приличнымъ объясненіемъ, а также и посланія Св. Апостола Іуды, Петра и Павла, выбирая для сего тѣ мѣста изъ нихъ, гдѣ Апостолы жалуются и пророчествуютъ о лжеучителяхъ и ересяхъ. Наступилъ Великій постъ. Н. С. говѣлъ на 1-й нед. Великаго поста и пришелъ на исповѣдь. Я здѣсь увѣщавалъ его оставить лжеученія и, по крайней мѣрѣ ненависть и злобу къ своей сестрѣ, ибо иначе, т. е. если кто не оставляетъ согрѣшений брату, самое покаяніе нельзя считать истиннымъ. Но онъ оказалъ упорство, по этому я разрѣшильной молитвы не прочиталъ надъ нимъ, обѣщаюсь съ нимъ поговорить еще на дому. И дѣйствительно, тогда же, по окончаніи исповѣди другихъ прихожанъ, я поспѣшилъ въ домъ Н. С. и здѣсь снова пространно изложилъ предъ нимъ гибельность его лжеученій и противохристіанскія его дѣйствія. На всѣ мои убѣжденія и возраженія онъ отвѣчалъ то словами св. писанія, безобразно-неправильно толкуя ихъ, то вообще своимъ превратнымъ сужденіемъ о предметахъ вѣры. Наконецъ, я ему сказалъ: если ты по какому нибудь, быть можетъ, предубѣженію не хочешь вѣрить моимъ словамъ, то есть въ церкви другіе священники, во много разъ меня достойнѣйше. Если и тѣмъ словамъ не хочешь вѣрить, то не имѣшь никакого права не вѣрить мѣстному архиерею, Богомъ постановленному Апостолу въ своей епархіи, и совѣтовалъ ему спросить Его разрѣшенія въ дѣлахъ вѣры. На это мнѣ Н. С.

отвѣчалъ коротко и ясно, что «лапоть—де знаетъ лаптя, а сапогъ сапога» и что онъ знаетъ только вышеозначенаго крестьянина Ивана Петрова! Послѣ такихъ объясненій Н. С. отлученъ былъ мной отъ Св. Причастія, а черезъ день послѣ сего—въ недѣлю Православія снова сказано было мною обличительное слово, направленное, между прочимъ, и противъ гибельной дѣятельности мѣстнаго сектанта Н. С. Но все это не только не подавляло зловѣрія, но напротивъ плевелы, посѣянные имъ, начали приносить горькіе плоды,—именно: неповиновеніе и грубость какъ Н. С., такъ и его послѣдователей своимъ родителямъ и властямъ духовнымъ и свѣтскимъ,—блудъ и прелюбодѣяніе,—грубое извращеніе смысла Св. Писанія,—стремленіе разстроить прихожанъ и вооружить противъ священника и устроить свою какую-то духовную іерархію, дерзкое самовосхваленіе и ненависть ко всѣмъ, кто не ихъ шайки, и наконецъ стараніе сорвать другихъ къ своему лжевѣрію. Долго ли бы продолжалось это религіозно-нравственное безобразіе, и чѣмъ бы кончилось—Богъ вѣсть; только неожиданное событие 1-го іюня 1865 года положило начало разрушенню его.

Событие 1-го іюня, о которомъ я доносила рапортомъ Елабужскому духовному правленію отъ 2-го іюня 1865 г. за № 26-мъ, есть слѣдствіе лжеученія Н. С., верхъ безумія и фанатизма его послѣдователей. Скажу объ этомъ кратко.

Въ наше село явился крестьянинъ Казанской губерніи слободы Билярской нѣкто Пантелеї Бобковъ, 28 лѣтъ, въ качествѣ «Божьяго странничка, грядущаго во градъ Іерусалимъ». Онъ принялъ быть Н. С. и введенъ въ кругъ

его послѣдователей. Здѣсь онъ пѣлъ пѣсни раскольническаго содержанія; собирая подаянія (и собралъ въ самое короткое время до 80 р. сер. и много холста); отпускалъ грѣхи (за деньги); и, по словамъ нѣкоторыхъ, позволялъ себѣ кланяться въ ноги и цѣловать у себя руку; прикасалъ церковь и восхвалялъ ученіе и дѣйствія Н. С. Когда я узналъ объ этомъ, то взявши съ собою волостнаго судью, сельскаго старосту и народу, окружилъ амбаръ во дворѣ Н. С., въ которомъ означенный Бобковъ заперся вмѣстѣ съ крестьянской девкой (послѣдовательницей Н. С.). Отсюда Бобковъ былъ взятъ подъ стражу и отправленъ въ Духовное правлѣніе при рапортѣ. При этомъ послѣдователи Н. С. (самого его въ то время не было дома) пришли въ такое изступленіе, что одинъ изъ нихъ — К. П. вѣжалъ даже ко мнѣ въ комнату съ топоромъ въ рукѣ и съ шапкой на головѣ, требуя выдачи Бобкова, говоря, что «онъ нашъ».

Тѣмъ не менѣе, это обстоятельство, бывшее въ виду 200 ч., имѣло благотворное влияніе какъ на всѣхъ прихожанъ, такъ въ частности и на послѣдователей Н. С.; ибо они ясно уже увидѣли, что идутъ не по пути спасенія и нѣкоторые тотчасъ же оставили эту sectу. Но Н. С., хотя и весьма поколебался въ своемъ суемудріи, но все еще не оставлялъ своего лжеученія и не приносилъ раскаянія. Такъ длилось до праздника Рождества Христова. Къ этому времени новообращенные пополнили мои свѣдѣнія о Н. С., что онъ училъ проходить по библіи житіе Лотово, что для образованія въ себѣ смиренія надобно впадать въ грѣхи, и самъ участвовалъ въ развратѣ, также поставлялъ своихъ какихъ-то епископовъ. Это открытие стало известнымъ

и Н. С. и окончательно побудило его обратиться съ раскаяніемъ къ церкви. Онъ только отлагалъ это обращеніе со дня на день. Между тѣмъ я рѣшительно объявила, что если остальные сектанты не обратятся нынѣ же къ церкви и не оставить своей гибельной вѣры, то я болѣе не считаю ихъ своими духовными дѣтьми—не принимаю на исповѣдь и, даже, по сношеніи съ Епархіальныхъ начальствомъ, вынужденъ буду отлучить ихъ отъ церкви. И дѣйствительно, въ началѣ В. поста троихъ изъ нихъ хотя и принялъ на исповѣдь, думая что они вполнѣ обратились, но когда увидѣлъ въ нихъ упорное желаніе посѣщать Н. С. *) и слушать его ученіе, то не прочиталъ надъ ними разрѣшительной молитвы—до полнаго ихъ обращенія. Тогда-то одинъ по одному изъ оставшихся сектантовъ стали приходить ко мнѣ съ изъявленіемъ своего раскаянія и обѣща-ли впередъ слѣдоватъ внушеніямъ священника; некоторые даже со слезами на глазахъ, какъ напр. К. П., тотъ самыи, который при поимкѣ Бобкова вѣжалъ ко мнѣ съ топоромъ,—теперь кланялся мнѣ въ ноги, прося прощенія и пролилъ при этомъ обильныя, непритворные слезы.

Наконецъ явился и главный сектаторъ Н. С. и тоже упалъ мнѣ въ ноги, въ знакъ смиренія, и просилъ у меня прощенія въ томъ, что произвѣль въ приходѣ такие беспорядки. При этомъ онъ выразилъ, что все это произошло отъ его неопытности (невѣжества) и грубости, что онъ хотѣлъ сдѣлать добро, но вышло зло, и наконецъ далъ обѣщаніе, что съ этихъ поръ онъ не будетъ никогда никого

*) «Мы,—говорили они,—подобно пчелѣ, будемъ только добре перениматъ отъ Н. С., а дурное отвергать». Но я, зная уже по опыту, какъ они плохо умѣютъ отличать худое отъ доброго, не согласился на ихъ предложеніе.

учить; тоже самое онъ повторилъ въ другой разъ въ моей квартирѣ и въ церкви предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ. *)

Такъ по милости Божіей пресечена въ нашемъ селѣ зловредная секта, производившая разныя беспорядки около 5-ти лѣтъ и въ будущемъ могущая произвестъ много зла въ церкви Христовой. Надобно сказать, что прихожане наши занимаются большою частію дѣланіемъ оконныхъ рамъ и съ этою цѣлію каждую осень болѣе 150 человѣкъ отправляются въ разные стороны для заработковъ, кромѣ Вятской губерніи,—въ губерніи Казанскую, Пермскую, Уфимскую и даже Оренбургскую. Если бы эти 150 чел. заразились лжеученіемъ секты, то какое число душъ въ свою очередь они напоили бы ядомъ своего лжеученія?—Тѣмъ болѣе, что эта новая секта имѣла нѣкоторыя наружныя добрыя дѣла, особенно важныя для простаго крестьянина: такъ сектанты не пили вина, не ѣли мяса; удалялись отъ пиршествъ, подавали усердно милостыню **) (дѣлая для сего складчины); читали библію (хотя съ грѣхомъ по поламъ); ходили въ церковь и приступали къ таинствамъ (только можно, говорили они, обойтись и безъ нихъ). Но въ дальнѣйшемъ развитіи сей секты видна смѣсь лютеранства съ русскимъ расколомъ, какъ мы выше и видѣли.

Въ заключеніе я долженъ еще сказать, что въ первые годы я недѣйствовалъ рѣшительно противъ секты потому

1) Что зло еще не было обнаружено;

*) Нѣкоторымъ изъ обратившихся на исповѣди были предложены эпитиміи, которыхъ они и приняли съ охотою.

**) Добрыя сіи качества—воздержаніе отъ вина, мяса, пиршствъ, подаяніе милостыни остались во многихъ изъ нихъ и по сие время, ибо я внушалъ, что истинному христіанину потребно и «сіе творить и оноаго неоставлять».

2) Болѣе сильныя мѣры, при несознаніи зла сектантами, могли бы только ожесточить ихъ. Тѣмъ не менѣе я никогда не упускаль ихъ изъ виду и старался постоянно противодѣйствовать имъ. — Мѣры, для сего употребляемыя, были слѣдующія:

1) Молитва къ Богу, какъ о обращеніи сектантовъ, такъ и о предохраненіи другихъ прихожанъ отъ ихъ вреднаго вліянія.

2) Проповѣданіе слова Божія. Дни воскресные и праздничные, а также дни Великаго поста не были мною пропускаемы безъ проповѣди. Я говорилъ къ народу по двѣ, а иногда и по три проповѣди: послѣ утреи, во время літургіи—послѣ чтенія Евангелія и заамвонной молитвы. Въ проповѣдяхъ своихъ я то знакомилъ прихожанъ вообще съ расколомъ, развивая гибельныя послѣдствія непослушанія Св. Церкви; то объяснялъ прочитанныя Евангелія *). Иногда говорилъ проповѣди собственного сочиненія, особенно при изъясненіи Богослуженій, или по требованію обстоятельствъ, и большею частію дѣлалъ приличныя религіозно-нравственному состоянію слушателей извлеченія изъ сочиненій Св. Отцевъ—Св. Иоанна Златоустаго, Тихона Задонскаго, Иоанна Лѣстовичника и др.

3) Заведеніе училищъ. Понимая цѣну образованія не менѣе другихъ, какъ человѣкъ, пожертвовавшій на образованіе духовнаго юношества до 10-ти лѣтъ, я съ самаго начала поступленія на приходъ въ с. Т. въ 1862 г. от-

*.) У сектантовъ было первымъ дѣломъ чтеніе Библіи и въ частности—Евангелія. Посему объясненіемъ Евангелія я старался сколько отвратить нареканія ихъ, что въ церкви нашей будто бы слово Божіе не объясняется, столько и потому, чтобы познакомить прихожанъ съ истиннымъ смысломъ его.

крыль школу для мальчиковъ, гдѣ мѣстный причтъ сталъ учить безмездно. Потомъ, когда сестра Н. С. дѣвица Анна оставила секту, а за нею отошли болѣе 20-ти дѣвицъ, я тотчасъ же воспользовался симъ обстоятельствомъ и изъ нихъ составилъ женское училище, подъ руководствомъ Аны С., какъ дѣвицы грамотной и благонамѣренной и самъ руководствовалъ ихъ быть грамотными въ духѣ истинной вѣры и послушанія Св. Церкви. Для поощренія учащихся, на испытаніи въ декабрѣ 1864 г. я на собственный свой счетъ всѣмъ имъ раздалъ книги разнаго содержанія: Евангелія, указаніе пути въ царствіе Божіе, краткія житія святыхъ и др.

4) Но подавая учащимся грамотность, какъ бы нѣкое почерпало, я въ тоже время особенно старался о томъ, чтобы они черпали имъ воду живую, а не мутную. Съ этою цѣлію мною составлена была приходская библіотека. И такъ какъ 60-ти рублей церковныхъ, не совсѣмъ доста-
точно было для того, чтобы выписать необходимыя книги, то мною собственными трудами было пріобрѣтено и по-
жертвовано книгъ религіозно-нравственнаго содержанія еще
на 50 р. сер. *) Книги эти даются грамотнымъ по домамъ
и ими читались и читаются во дни воскресные и празд-
ничные.

5) Причту было внушаемо, чтобы онъ вель себя безу-
коризненно и онъ дѣйствительно ведеть себя очень скром-
но; Богослуженіе отправлялось не спѣшино, стройно. При
личномъ моемъ обращеніи съ сектантами я держалъ себя

*) Кромѣ того, для пополненія библіотеки выписываются и нынѣ
5-ть, (кромѣ Вятскихъ Епарх. Вѣдом.,) духовныхъ журналовъ, осо-
бенно доступныхъ пониманію сельскихъ жителей.

тоже осторожно, сдержанно, безъ всякаго раздраженія. Не смотря на обиды, чинимыя мнѣ — тайныя и явныя, *) клеветы и брань, я старался не помнить зла и, при первой послѣ того встрѣчѣ, обращался съ ними съ прежнею пріязнію.

6) Если братство Св. Креста, учрежденное нынѣ въ г. Саратовѣ, сознало нужнымъ для обращенія раскольниковъ употреблять въ пособіе себѣ людей всякаго званія и пола (см. §§ 7 и 9 уст. сего брат.); то долгомъ считаю сказать, что и мнѣ, въ дѣлѣ обращенія моихъ сектантовъ, помогали слѣдующія лица: проживающій въ нашемъ селѣ крестьянинъ Рязанской губерніи селенія Дѣдново Иванъ Гавриловъ Половинкинъ, жена его Дарья Петрова и вышеозначенная дѣвица Анна С. Первый изъ нихъ, какъ человѣкъ начитанный, совершенно трезвый, душевно преданный православію, вмѣстѣ съ своей женой — женщиной благоразумной и религіозной, старался по моему совѣту сблизиться съ сектантами **), принималъ ихъ у себя въ квартирѣ и своими разговорами и чтеніями книгъ ***) старался образумить ихъ и обратить къ послушанію Церкви Православной. Анна С. дѣйствовала по моему указанію подобнымъ же обра-

*) Къ числу обидъ могу отнести слѣдующій случай. Однажды послѣ утрени, когда я говорилъ къ народу и преимущественно къ сектантамъ о томъ, какъ гибельно для нравственности мужчинамъ и дѣвицамъ собираться вмѣстѣ, особенно по ночамъ, хотя бы и для слуш. слова Божія, и тамъ творить цѣлованія, одна изъ женщинъ, жена сектанта, вскричала: «не слушайте его! — Это онъ говоритъ отъ дьявола!»

**) Для сего я даже покумилъ ихъ съ главнымъ сектантомъ.

***) Розыска Св. Димитрія Ростовскаго, истинно древняя и истинно Православная Церковь соч. Митр. Григорія, сочиненій постриженника горы Афонскія Пароенія и др. статей, помѣщаемыхъ въ «Странникѣ» и Душеполезномъ Чтеніи.

зомъ на женщинъ. Главная же ея заслуга церкви состоитъ въ томъ, что она, какъ по своему отвращенію къ зловредной сектѣ, такъ и по моему убѣжденію, первая оставила секту, а чрезъ то сильно парализовала *) дѣйствія своего брата Н. С., какъ родная сестра его и какъ прежде его научившаяся грамотѣ, — и съ собою привела болѣе 20 дѣвицъ, а чрезъ то не только предохранила ихъ отъ разврата, но сдѣлала ихъ защитницами Св. Церкви, научая ихъ безмездно грамотѣ, пѣнію церковныхъ пѣсней и внушая любовь къ истинѣ православія. — Нынѣ она поступила въ женскій *Мензелинскій* монастырь.

Свящ. села Т. А—рѣ К—новѣ.

Боровская часовня.

(Окончаніе).

Напротивъ наставникъ часовни Елисей Чирковъ всего себя посвятилъ именно распространенію раскола. Эта личность на столько замѣчательна, что стоитъ познакомиться съ ней покороче. Чирковъ можетъ служить типомъ раскольническихъ наставниковъ, которыхъ въ свое время было не мало. — Отецъ его Ульянъ Чирковъ былъ самымъ жаркимъ приверженцомъ раскола. Онъ состоялъ наставникомъ при *Боровской* часовнѣ и былъ сильнымъ проповѣдникомъ раскольническаго ученія. Онъ такъ былъ преданъ своему дѣлу, что переселился на постоянное жительство въ *Боровскую* часовню, и построилъ здѣсь домъ со всѣми пристройками, нужными для полнаго хозяйства. Въ виду большаго распространенія раскола въ *Нолинскомъ* уѣздѣ, Ульянъ обра-

*) За что подвергалась сильной ненависти и даже побоямъ отъ своего брата Н. С.

тиль особенное вниманіе на своего сына Елисея, въ кото-
ромъ замѣтилъ порядочные способности, и старался подго-
товить изъ него достойнаго себѣ преемника. Подготовка
эта, кажется, состояла въ сообщеніи Елисею практической
мудрости. Елисей скоро понялъ науку своего отца, и какъ
человѣкъ, дѣйствительно, умный и ловкій, тогда же началъ
примѣнять теорію къ практикѣ. Живя еще въ Срѣтенскомъ
селѣ, и не будучи наставникомъ *Боровской* часовни, Ели-
сей Чирковъ завелъ при своемъ домѣ молельню, куда, осо-
бенно въ праздничные дни, собиралось много народа. Оче-
видцы рассказывали, что приходившіе къ нему раскольни-
ки уходили отъ него съ пѣніемъ какихъ-то псалмовъ. Это
было между 1825—1830 годами. Этого, конечно, мало.
Всѣми силами Елисей старался сдѣлаться авторитетнымъ
не только среди раскольниковъ, но и вообще въ мірскомъ
обществѣ; знакомился съ земскими властями, и скоро былъ
на дружеской ногѣ съ ними. Теперь онъ имѣлъ больше воз-
можности достичь своей цѣли. Елисей сталъ ходатайство-
вать за крестьянъ по судебнѣмъ дѣламъ, и ходатайство
его, какъ человѣка ловкаго и изворотливаго, большую ча-
стію вѣнчалось успѣхомъ. Онъ часто также защищалъ
уклонявшихся въ расколъ, и укрывалъ ихъ отъ духовен-
ства. По его настоянію волостное правленіе показывало
отсутствующими и больными тѣхъ, которые не являлись
къ исповѣди и Св. Причастію по склонности къ расколу.
Популярность его росла съ каждымъ днемъ, и Чирковъ
сталъ сильнымъ человѣкомъ въ обществѣ; его былъ первый
голосъ на мірскихъ сходкахъ, и съ мнѣніемъ его почти всѣ
соглашались.—Въ 1831 году Чирковъ сдѣлался наставни-
комъ *Боровской* часовни. Теперь у него стало еще больше

средствъ дѣйствовать въ пользу раскола. Теперь у него была и дружба съ земской полиціей, и значеніе первого члена въ обществѣ, и роль наставника, или, лучше, начальника въ отношеніи къ раскольникамъ. Чирковъ какъ нельзя лучше воспользовался своимъ новымъ положеніемъ. Повсюду въ Нолинскомъ уѣздѣ онъ завелъ себѣ агентовъ, готовыхъ исполнять его волю. Агентами его были не только простые крестьяне, но иногда и должностныя лица въ волостныхъ правленіяхъ. Таковъ, напр., былъ писарь *Бельтюковъ*. О немъ производилось даже особое дѣло *). Чрезъ этихъ агентовъ Чирковъ распространялъ вліяніе свое и *Боровской* часовни не на одно только то общество, къ которому самъ принадлежалъ, но и на другія крестьянскія общества этого уѣзда. Труды и усилія его не остались безъ успѣха. Онъ достигъ, чего желалъ. Большая часть народа дивилась ему, видѣла въ немъ что-то особенное, и невольно подчинялась его вліянію. Имя Чиркова одни произносили съ уваженіемъ, называли его защитникомъ и ходатаемъ, и дали ему прозваніе «дядьки», а другіе боялись его.

Сдѣлавшись наставникомъ *Боровской* часовни и имѣя въ рукахъ всѣ средства къ успешному достижению своей цѣли, Чирковъ съ особенною энергию приступилъ къ осуществленію давно задуманныхъ плановъ. Ходатайство по крестьянскимъ дѣламъ давало ему случай и просторъ сопровращать православныхъ въ расколъ. Богомольцы и богомолки дѣятельно разсылались имъ въ разныя мѣста Нолинского уѣзда съ тою же цѣлью. Жена его и сестра, жившая въ его домѣ, были самыми дѣятельными помощницами

*) Дѣло о Бельтюковѣ. Архивъ Бят. Духовн. Консист. № 114.

Чиркова. А известно, какую важную роль играютъ въ дѣлѣ распространенія раскола раскольническія женщины. **Боровская** часовня стала теперь центральнымъ пунктомъ, изъ которого выходили и къ которому тяготѣли почти всѣ пропагандисты раскола въ Нолинскомъ уѣздѣ; и въ этомъ пунктѣ засѣдалъ Чирковъ, управляя отсюда дѣйствіями своихъ агентовъ. Агенты его всегда были люди грамотные и фанатики, которые, не взирая ни на какія опасности, разносили сѣмена раскола не только по приходамъ, въ которыхъ сами жили, но и по другимъ мѣстамъ. Въ каждомъ почти приходѣ Нолинскаго уѣзда у него были люди, занимавшіеся исключительно распространеніемъ раскола. Официально известны такія лица въ Лобанскомъ, Юртицкомъ, Срѣтенскомъ, Архангельскомъ и Ботылинскомъ приходахъ. Въ приходахъ Нѣмскомъ, Войскомъ и Ситминскомъ необозначены такія лица, но вообще сказано, что здѣсь распространялъ расколъ Чирковъ,—вѣроятно, добавимъ, чрезъ своихъ агентовъ.

Положеніе, которое теперь занялъ Чирковъ, давало ему возможность успѣшно бороться съ духовенствомъ, главнымъ и сильнымъ противникомъ его. Для характеристики Чиркова въ этомъ отношеніи разскажемъ два слѣдственныхъ дѣла, которыхъ будетъ достаточно, чтобы познакомиться съ Чирковымъ и съ этой стороны. *)

Чирковъ совратилъ въ расколъ крестьянина Срѣтенскаго села Т. Сморкалова. Вскорѣ этотъ новообращенный умеръ, и Чирковъ, одѣвъ его въ мантію своего отца, по-

*) Къ сожалѣнію мы не имѣли возможности познакомиться съ самыми дѣлами, и знаемъ ихъ только въ извлеченіи, приложенномъ къ разбираемому дѣлу (№ 15/12).

хоронилъ его при *Боровской* часовнѣ по раскольническому обряду. Духовенство донесло объ этомъ начальству. Черезъ годъ послѣ донесенія для изслѣдованія дѣла прѣхали чиновники на мѣсто погребенія *Сморкалова*. Во все время слѣдствія Чирковъ былъ неотлучнымъ посредникомъ между дѣлопроизводителями и крестьянами, и крестьяне или изъ страха предъ Чирковымъ, или изъ желанія и впредь пользоваться его благосклонностію, вопреки клятвенному обѣщанію за присягою показали то, что нужно было Чиркову. Дѣло рѣшилось въ пользу Чиркова, а мѣстному духовенству сдѣланъ былъ выговоръ за недоказанный доносъ.

Другое дѣло. Духовенство Срѣтенского села донесло миссіонеру о смерти и погребеніи при *Боровской* часовнѣ раскольницы *Дуркиной*, совращенной въ расколъ сыномъ своимъ Іосифомъ, агентомъ Чиркова, жившимъ въ Юртицкомъ приходѣ, и совращеннымъ въ свою очередь—Чирковымъ. Дѣло начали производить на мѣстѣ погребенія *Дуркиной*; но духовные, видя здѣсь интриги Чиркова, просили производить дѣло на мѣстѣ прежняго жительства ея—въ деревнѣ Масляной. Лишь только Чирковъ узналъ, что дѣло будутъ производить въ деревнѣ Масляной, тотчасъ же послалъ туда волостного писаря *Бельтиюкова*—своего агента съ строгими наказами отъ своего имени крестьянамъ показывать то, что онъ велѣлъ. Объ этомъ узнало духовенство, и священникъ съ дьякономъ поѣхалъ въ ту же деревню. На вопросъ ихъ: «зачѣмъ прїѣжалъ писарь?»—всѣ крестьяне единодушно показали: «затѣмъ, чтобы уговаривать насъ говорить въ пользу Чиркова». По убѣждѣнію священника крестьяне рѣшились за присягою говорить правду. Чѣмъ кончилось это дѣло,—неизвѣстно.

Для большей характеристики Чиркова приведемъ слова одного дьякона, который хорошо зналъ его. «Раскольникъ Елисей Чирковъ, писаль дьяконъ, дѣйствительно имѣть сильную власть не только между раскольниками, но и между православными по своему знакомству съ членами земской полиціи, но доказать сie весьма трудно при настоящихъ обстоятельствахъ и—почти невозможнo, поелику всѣ крестьяне боятся его, и не смѣютъ противъ него показывать истины. Чирковъ къ поддержкѣ себя и прикрытию своихъ поступковъ, кромѣ связей съ земскими чиновниками, употребляетъ и одолженія разнаго рода, и деньги, и угрозы, а показывающимъ противъ него истину при слѣдствіяхъ дѣлаетъ разныя притѣсненія и даже истязанія чрезъ волостныхъ начальниковъ и преданныхъ ему людей.»— Такъ писаль упомянутый дьяконъ и это совершенно согласно съ общими отзывами того времени о Чирковѣ.

Надобно замѣтить, что во времена Чиркова состояніе раскольниковъ при Боровской часовнѣ было самое цвѣтущее, отъ чего число раскольниковъ съ каждымъ годомъ умножалось при часовнѣ. Въ 1836 г. Чирковъ попалъ подъ судъ; чтосталось съ нимъ послѣ,—неизвѣстно, такъ какъ онъ судился уже по гражданскимъ дѣламъ.

Исаакъ Дрягинъ (подлинное имя), или, какъ обыкновенно звали его, Матея Кондратьичъ, дѣйствовалъ не такъ, какъ Чирковъ. Онъ не вмѣшивался въ дѣла крестьянъ, не былъ ни ходатаемъ, ни защитникомъ у нихъ, и не имѣлъ голоса въ мірскомъ обществѣ; онъ былъ раскольническій наставникъ въ собственномъ смыслѣ, и распространялъ расколъ единственно посредствомъ проповѣди. По этому и раскольники называли его отцомъ своимъ и наставникомъ,

но не ходатаемъ и защитникомъ, какъ Чиркова. Кто такой былъ *Дрягинъ*?—достовѣрного ничего нельзя сказать; вѣроятно, онъ былъ какой нибудь бѣглый раскольникъ; обѣ этомъ можно догадываться изъ того, что онъ не имѣлъ голоса въ мѣрскомъ обществѣ, какъ не принадлежащий къ нему. *Дрягинъ* жилъ при *Боровской* часовнѣ. До поселенія своего здѣсь онъ жилъ въ Архангельскомъ приходѣ у крестьянина Шубина, и вмѣстѣ съ нимъ дѣятельно занимался распространеніемъ раскола по Архангельскому приходу, будучи тогда еще помощникомъ Чиркова, которымъ, вѣроятно, и вызванъ былъ въ *Боровскую* часовню, гдѣ получалъ раскольниковъ, исправлялъ у нихъ требы, и совращалъ въ расколъ православныхъ. О поступкахъ *Дрягина* было донесено начальству. Явились улики на лицо въ совращеніи имъ православныхъ въ расколъ, и *Дрягинъ* былъ взятъ подъ стражу, отвезенъ въ Нолинскъ и посаженъ въ тюрьму. Здѣсь *Дрягинъ* заболѣлъ, и былъ взятъ на поруки тѣмъ же крестьяниномъ Шубинымъ, у которого онъ прежде жилъ. Но лишь *Дрягинъ* оправился, онъ тотчасъ же явился въ *Боровскую* часовню; и вступилъ въ прежнюю должность, оставаясь на порукахъ Шубина. Но вотъ онъ окрестилъ младенца; завязалось дѣло, и *Дрягинъ* вторично былъ посаженъ въ тюрьму. По опредѣленію комитета гг. министровъ (1841 г.) онъ присужденъ былъ къ ссылкѣ въ закавказскія провинціи; но по снисхожденію къ преклоннымъ лѣтамъ его (болѣе 60 лѣтъ) сосланъ въ Трифоновъ Успенскій монастырь, гдѣ въ слѣдующемъ (1842) г. померъ закоренѣлымъ раскольникомъ, безъ исповѣди и Св. Причастія и погребенъ внутри монастыря подлѣ ограды безъ отпѣванія.

Осипъ *Перескоковъ* былъ крестьянинъ Лобанскаго прихода Нолинскаго уѣзда. Это былъ одинъ изъ злостныхъ и хитрыхъ раскольниковъ, «какъ о немъ отзывались сами раскольники, послѣ обратившіеся въ православіе. Изъ ревности къ расколу онъ оставилъ свой домъ и съ 1820 года ходилъ по разнымъ раскольническимъ часовнямъ и домамъ, исправляя духовныя требы у своихъ единовѣрцевъ. Наконецъ онъ поселился при *Боровской* часовнѣ, и жилъ въ потайной комнаткѣ, устроенной подъ крышею надъ первымъ отдѣленіемъ часовни. Здѣсь онъ былъ найденъ и отправленъ въ одно время съ *Дрягінымъ* въ нолинскую тюрьму. О дальнѣйшей судьбѣ *Перескокова* ничего неизвѣстно.

Въ заключеніе представимъ хотя немногія данныя, которыя у насъ въ рукахъ, но которыя однако ясно говорятъ о вліяніи *Боровской* часовни на усиленіе раскола въ Нолинскомъ уѣздѣ.—Въ *Боровской* деревнѣ, близъ которой стояла часовня, въ 1826 году считалось 11 человѣкъ раскольниковъ, а въ 1836 г.—68 человѣкъ; вообще въ Срѣтенскомъ приходѣ было въ 1826 г. 163 раскольника, а въ 1836 г.—332. Въ Ботылинскомъ приходѣ, смежномъ съ Срѣтенскимъ, въ томъ же 1826 г. значилось раскольниковъ 128 душъ, а въ 1836 г.—402 души. Такимъ образомъ по двумъ приходамъ въ 10 лѣтъ раскольниковъ умножилось на 500 душъ. Въ настоящее время въ Нолинскомъ уѣздѣ насчитываютъ до 7000 раскольниковъ; и по всей вѣроятности этой цифрою нолинскіе раскольники много обязаны *Боровской* часовнѣ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отъ Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ С. Петербургскія Синодальныя книжныя лавки: на Петровской площади въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ домѣ Православнаго Духовнаго вѣдомства на Литейной, № 36, поступила въ продажу вновь отпечатанная въ С. Петербургской Синодальной типографіи

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

БИБЛІИ,

(содержащая въ себѣ 15 книгъ, отъ книги **Иисуса Навина** до **Пова**),

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ, ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ въ 8-ю д. лист.

Въ книгѣ этой до 32-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна книги въ печатной оберткѣ безъ пересылки *шестьдесятъ* коп. за экземпляръ на обыкновеній бѣлой бумагѣ, и по *девяноста* коп. на веленевої.

Первая часть той же **Библіи** (Священныя книги Ветхаго Завѣта) въ 8-ю д. л., заключающая въ себѣ до 21 печатныхъ листовъ, продается въ печати. обертк. по *сорока* коп. и въ пер. копленковор. по *восмидесяти* коп.

Гг. иногородные благоволять присыпать на пересылку упомянутой БИБЛИИ вѣсовыя и страховые деньги по почтовой таксѣ на 1-ю часть за 1 ф. и на 2-ю часть за 2 ф.

Поступила въ продажу книга: РУКОВОДСТВО КЪ НАЧАЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ (для учителей народныхъ школъ), СОСТАВЛЕННОЕ ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ ПРОГРАММѢ ПЕДАГОГИКИ, ПРИНЯТОЙ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ. (Основныя начала обученія; методы обученія; устройство школы; наглядное обученіе; обученіе чтенію и письму; преподаваніе закона Божія, отечественаго языка, ариѳметики, исторіи, географіи и пѣнія). Въ 8-ю долю листа убористой печати. Страницъ 311. Кіевъ 1869 года. Цѣна 50 коп., а съ пересылкою 75 коп.

Желающіе выписать эту книгу благоволять адресоваться въ редакцію духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ при Кіевской духовной академіи: «Труды Кіевской Духовной Академіи» и «Воскресное Чтеніе», и при Кіевской Семинаріи: «Руководство для сельскихъ пастырей».

Выписзывающіе ее въ значительномъ количествѣ экземпляровъ могутъ имѣть уступку въ пересылочныхъ деньгахъ, по соглашенію съ издателями книги, которые извѣстны редакціямъ означенныхъ журналовъ.

Съ дозволенія цензуры, въ видахъ благотворительной, на образование юношества, цѣли, издаются составленныя Александромъ Романовскимъ:

1. Книга: *Карманное, политico-статистическое землеописание Российской Имперіи*, для всѣхъ, съ 81 литографированною картою, гербами губерній и областей, почтовыми и желѣзными дорогами, водными сообщеніями и телеграфными линіями, въ 2-хъ отдельныхъ частяхъ.

Въ этой книгѣ, для всестороннихъ и необходимыхъ каждому справокъ, описаны: время учрежденія губерній и области съ границами, гербовъ, епархій, городовъ съ географическимъ положеніемъ, мѣста, знаменитыя святостію, историческими событиями и торговою дѣятельностью, замѣчательныя мѣстечки, посады, села и деревни; пространство губерній и областей въ квадратныхъ миляхъ и верстахъ, число жителей, съ подраздѣленіемъ по вѣроисповѣданіямъ, церквей, жителей въ уѣздахъ, городахъ и другихъ поселеніяхъ, съ означеніемъ разстоянія отъ столицъ и губернскихъ городовъ; климатъ, промысль, почтовая такса, горы, острова, полуострова, моря, заливы, проливы, озера, рѣки, какъ собственно Россіи, такъ и Намѣстничества Кавказскаго, Великаго Княжества Финляндскаго и Царства Польскаго. Въ концѣ каждой части приложены карты, по числу губерній и областей 81, гдѣ указаны границы смежныхъ губерній и областей, города, крѣпости, станціи почтовыя, телеграфныя и желѣзныхъ дорогъ, съ означеніемъ приема простой и всей почтовой корреспонденціи, число верстъ между почтовыми станціями, водные сообщенія, портовыя и торговые пристани. Цѣна за обѣ части 1 р. 25 к. съ пересылкою.

2. *Настольная, политico-статистическая, географическая карта Российской Имперіи* для всѣхъ, съ государственнымъ гербомъ, почтовыми и желѣзными дорогами, водными сообщеніями, телеграфными линіями, на 6 листахъ, съ текстомъ на сторонѣ оныхъ.

Въ текстѣ этой карты заключаются: свѣдѣнія обѣ Имперіи, ея правленіи, вѣроисповѣданіи, раздѣленіи, числѣ губерній, областей, епархій, жителей и пространства, краткое описание каждой губерніи, области, съ указаніемъ времени учрежденія, пространства въ квадратныхъ верстахъ и десятинахъ, числа жителей и уѣздовъ, епархій и времени учрежденія оныхъ, съ именами первыхъ іерарховъ, городовъ съ временемъ учрежденія, рѣкъ и числа жителей; Царство Польское раздѣлено на 10 губерній; Туркестанское генераль-губернаторство, съ подраздѣленіемъ на 2 области и съ наименованіемъ въ каждой области областныхъ и уѣздныхъ городовъ, вновь учрежденныя области: Уральская, Тургайская и Акмолинская, съ областными городами; намѣстничество Кавказское, съ новымъ раздѣленіемъ и вновь учрежденными уѣздами и городами послѣ 9 дек. 1867 г., подробная почтовая такса для отправленія посылокъ съ книгами, вещами и документами, равно и послѣдній тарифъ для отправленія телеграммъ отъ С.-Петербурга и Москвы во всѣ губерніи и области; означены высоты горъ, длина каналовъ и рѣкъ; поименованы желѣзныя дороги дѣйствующія,

строющіяся и предположенные къ постройкѣ, съ числомъ верстъ въ частности; алфавитъ губерній, областей и городовъ съ №№, служащими ссылкою на №№ въ книгѣ—Землеописаніе Имперіи и на картѣ, для легчайшаго указанія мѣстной. На самой географической картѣ Европейско-и Азіатской Россіи помѣщены: моря, заливы, проливы, озера, каналы, рѣки, болота, мысы, горы, города, замѣчательныя мѣстечки, посады, села, деревни на почтовыхъ пунктахъ, по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, почтовыя станціи при поворотахъ и раздѣленіи трактовъ, съ общимъ числомъ верстъ отъ каждой мѣстности—города и др. поселеній и означеніемъ приема простой и всей почтовой корреспонденціи и телеграфной.

Наглядность всей карты: 1, легко можетъ знакомить дѣтей и воспитанниковъ учебныхъ заведеній съ разными мѣстностями и заокхотить ихъ къ дальнѣйшимъ общеполезнымъ свѣдѣніямъ; 2, найти мѣсто у гг. начальствующихъ, въ правительственныхъ мѣстахъ, въ военныхъ управленияхъ, учебныхъ заведеніяхъ и во всѣхъ вообще канцеляріяхъ и принесетъ существенную пользу; 3, гг. отправляющимся, по разнымъ порученіямъ, весьма много пособить къ скорѣйшему ознакомленію съ необходимыми для нихъ свѣдѣніями; 4, всѣхъ и каждого, болѣе или менѣе завлечь и принесетъ неоспоримую пользу. Это общеполезное и необходимое каждому изданіе, разрѣщенное 18 сентября 1868 г. цензурою, вышло въ свѣтъ и продается. Цѣна экземпляру, 2 р. 50 к., съ пересылкою. Кромѣ того: а) выписавшіе отъ издателя Землеописаніе пользуются уступкою по 10 к., на каждый экз., а выписывающіе вмѣстѣ оба изданія тоже отъ издателя, кромѣ этой уступки, приобрѣтаютъ первое изданіе по 1 р., вмѣсто 1 р. 25 к. экз. б) При выпискѣ въ одинъ разъ отъ издателя не менѣе 5 и 10 экз. дѣлается уступка, въ первомъ случаѣ 5%, а въ послѣднемъ 10% на рубль. в) Требованія удовлетворяются на другой день по полученіи денегъ, кромѣ субботы и воскресенья.

Подписка принимается у самого издателя Александра Федоровича Романовскаго. въ С.-Петербургѣ, у Почтамтскаго моста, по Прачечному переулку, д. Менделя № 3, квартиры № 2 и у с.-петербургскихъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Борьба сельского священника съ мѣстными сектантами. Боровская часовня. Объявленія.

«Вятскія Епархиальные Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Іосифъ.

Дозволено цензурою. 21 іюня 1869 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.